

Доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Южном Судане

Резюме

Настоящий доклад является первым докладом Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Южном Судане со времени отделения этой страны от Судана 9 июля 2011 года. В нем содержится информация о шести серьезных нарушениях в отношении детей, а в более широком плане — о положении детей, затронутых вооруженным конфликтом в период с 1 марта 2011 года по 30 сентября 2014 года.

В докладе показывается, что все стороны в конфликте в Южном Судане несут ответственность за совершение в отношении детей в отчетный период серьезных нарушений, включая убийства и нанесение увечий, вербовку и использование, похищение, изнасилование и сексуальное насилие в других формах. В нем приводятся также сообщения об использовании школ в военных целях, нападениях на школы и больницы и отказе в предоставлении доступа гуманитарным организациям. В декабре 2013 года, когда началась эскалация вооруженного конфликта, число нарушений резко увеличилось.

Хотя в период с марта 2011 года по ноябрь 2013 года в деле прекращения и предотвращения вербовки и использования детей Народно-освободительной армией Судана (НОАС) был достигнут определенный прогресс, в частности путем осуществления плана действий по прекращению и предотвращению вербовки, подписанного НОАС, правительством Южного Судана и Организацией Объединенных Наций, после декабря 2013 года этот прогресс был во многом сведен на нет.

В докладе содержится ряд рекомендаций по предотвращению и пресечению серьезных нарушений в отношении детей в Южном Судане и по обеспечению их более надежной защиты.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности, является моим первым докладом по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Южном Судане после обретения этой страной независимости 9 июля 2011 года. В докладе охватывается период с 1 марта 2011 года по 30 сентября 2014 года и содержится информация об основных событиях, касающихся положения детей и вооруженного конфликта в этой стране и произошедших со времени представления моего доклада по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Судане за 2011 год (S/2011/413), в котором рассматривался географический район, включающий южную часть Судана, в то время входившую в состав Судана. В частности, в настоящем докладе содержится информация о серьезных нарушениях в отношении детей в Южном Судане и о прогрессе в деле пресечения таких нарушений, как это было рекомендовано мною и Рабочей группой Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в ее выводах относительно положения в Южном Судане, принятых 11 октября 2012 года (см. S/AC.51/2012/2). В приложениях к моему ежегодному докладу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах за 2014 год (A/68/878-S/2014/339) НОАС и НОАС-в-оппозиции упоминаются в связи с вербовкой и использованием детей, а также в связи со случаями их убийства и нанесения им увечий, а группировка «Белая армия» — в связи с их вербовкой и использованием. НОАС находится в списке структур, занимающихся вербовкой и использованием детей, с 2005 года.

2. Информация для настоящего доклада была собрана, проверена и сведена воедино Страновой целевой группой по наблюдению и отчетности в контексте осуществления резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности.

II. Политические события и изменения в области безопасности

A. 1 марта 2011 года — 14 декабря 2013 года

3. В отчетный период произошли важные политические события и изменения в области безопасности, главным из которых стало принятие Декларации о независимости Южного Судана 9 июля 2011 года. После провозглашения независимости НОАС стала национальной армией, а ее политическое крыло — Народно-освободительное движение Судана (НОДС) — было преобразовано в правящую партию большинства, которая сформировала первое правительство. Председатель НОДС Сальва Киир Мьярдит стал президентом, а Риек Машар Тени Дургон был назначен вице-президентом.

4. В своей резолюции 1996 (2011) Совет Безопасности постановил учредить Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) с 9 июля 2011 года.

5. Сразу после провозглашения независимости в связи с нестабильностью, установившейся в некоторых штатах страны, таких как Джонглеи и Верхний Нил, что было обусловлено присутствием групп ополченцев, распространением конфликта в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил на Южный Судан и

периодическими столкновениями с Суданом, правительство Южного Судана приняло инициативные меры по нейтрализации угроз в области внутренней безопасности путем включения групп ополченцев в состав НОАС. Затем в ряды НОАС влились группы ополченцев, действовавшие на стороне Питера Гадета, ныне покойного Гатлуака Гая и Давида Яу-Яу, но этот процесс так и не был полностью завершен и впоследствии некоторые из них, в том числе Давид Яу-Яу, откололись от НОАС. Кроме того, в политической сфере сохранялись напряженные отношения с Суданом из-за вопросов, оставшихся нерешенными со времени заключения Всеобъемлющего мирного соглашения, включая отсутствие прогресса в деле демаркации границы, неспособность договориться по вопросам гражданства и временное прекращение добычи нефти в январе 2012 года. В силу последнего обстоятельства правительство приняло жесткие меры экономии, которые привели, в частности, к задержкам с выплатой окладов гражданским служащим и сотрудникам национальных сил безопасности. Это негативно сказалось на предоставлении государственных услуг и на усилиях по созданию институциональных структур и укреплению мер по защите детей.

6. На протяжении всего отчетного периода наблюдалось межобщинное насилие, которое способствовало усилению массового процесса внутреннего перемещения населения, гибели сотен людей и получению ранений и увечий десятками тысяч человек, включая детей. Многие гражданские лица, в том числе похищенные дети, остались пропавшими без вести. В декабре 2011 года резко усилилось межобщинное насилие в штате Джонглей, что стало для правительства первым крупным кризисом. В этом штате сформировалась так называемая «Белая армия» численностью около 6000–8000 вооруженных молодых людей (военизированная организованная группировка, состоящая в основном из представителей народности лу-нуэр), которая в течение 12 дней систематически нападала на районы проживания народности мурле. В ответ небольшие группы вооруженных молодых людей народности мурле организовывали нападения на районы проживания народностей лу-нуэр и бор-динка, которые продолжались до 4 февраля 2012 года.

7. В 2012 году на местном уровне — особенно в штате Джонглей, а также в штатах Вахда, Верхний Нил и Западный Бахр-эль-Газаль — продолжали наблюдаться вспышки насилия, которые часто приводили к жертвам среди гражданского населения. В них участвовали группы ополченцев, но это было связано также с угоном скота.

8. В 2013 году в штатах Вахда, Вараб и Озерный и в округе Пибор (штат Джонглей) межобщинная напряженность, главным образом в результате угона скота, усилилась, а боестолкновения между подразделениями Давида Яу-Яу и НОАС привели к обострению ситуации. В июле 2013 года на фоне вспыхнувших в рядах НОДС разногласий в правительстве были произведены перестановки, а вице-президент Машар и большинство членов кабинета министров были отправлены президентом Кииром в отставку, что привело к дальнейшему обострению политической напряженности в стране.

В. 15 декабря 2013 года — 30 сентября 2014 года

9. 15 декабря 2013 года после срыва переговоров на заседании Национального совета освобождения НОДС в Джубе вспыхнули перестрелки, первыми участниками которых стали военнослужащие президентской гвардии. В течение нескольких дней в НОАС произошел раскол на сторонников правительства и сторонников бывшего вице-президента Машара. Боестолкновения активизировались и быстро перекинулись на различные военные объекты и гражданские кварталы. В штатах Джонглей, Вахда и Верхний Нил формирования НОАС распались, и, как сообщают, большое число ее военнослужащих перешло на сторону вооруженной оппозиции. Столицы этих трех штатов были одна за другой быстро захвачены силами оппозиции, и впоследствии несколько раз переходили из рук в руки, но в конечном счете оказались под контролем НОАС. Боевые действия, по сообщениям, велись и в сельских районах, хотя проверенной информации об их масштабах и последствиях имеется очень мало.

10. Хотя в начале декабря 2013 года конфликт был вызван политическими противоречиями, он стал стремительно приобретать этническую окраску, что разрушительным образом сказалось на положении детей. В результате насилия на этнической почве девочки и мальчики становились жертвами убийств, получали увечья, подвергались изнасилованию, становились сиротами, а сотни тысяч из них оставались без крова. В условиях перемещения населения и отсутствия безопасности дети, положение которых было и без того уязвимым, начали подвергаться повышенной опасности стать жертвой насилия.

11. Правительственные силы состоят из военнослужащих НОАС и действуют при поддержке негосударственных вооруженных групп, включая группировку Освободительное движение/армию Южного Судана (ОДЮС/А), которая частично вошла в состав НОАС в штате Вахда. НОАС поддерживаются суданскими вооруженными группами, включая Движение за справедливость и равенство (ДСР). Правительство получило также поддержку от Народных сил обороны Уганды. Хотя фракция «Кобра» Демократического движения/армии Южного Судана (ДДЮС/А) пока не принимала в нынешнем конфликте активного участия, в настоящее время в результате соглашения от 9 мая 2014 года об урегулировании конфликта в штате Джонглей она выступает на стороне правительства. В рядах оппозиционных сил находятся в основном бывшие военнослужащие НОАС, перешедшие на сторону Риека Машара (НОАС-в-оппозиции), которых поддерживают одна из группировок Освободительной армии Южного Судана (ОАЮС) и «Белая армия». Кроме того, за обе стороны в конфликте воюют сотрудники регулярных сил безопасности, включая Национальную полицию Южного Судана.

12. С января 2014 года в Эфиопии под эгидой Межправительственной организации по развитию (ИГАД) продолжаются мирные переговоры. В январе 2014 года было подписано соглашение о прекращении военных действий, а в мае 2014 года стороны договорились о формировании переходного правительства, проведении мирного процесса с участием всех сторон и содействии использованию механизма наблюдения и контроля ИГАД, предназначенного для отслеживания, расследования и представления информации о соблюдении сторонами этого соглашения. В июне 2014 года была достигнута договоренность о механизмах переходного периода и формировании переходного правительства в 60-дневный срок, который оказался недостаточным. В конце сентября под

эгидой ИГАД возобновились переговоры, которые вновь зашли в тупик из-за отсутствия договоренности о разделении властных полномочий. В ноябре 2014 года стороны подтвердили свою приверженность соглашению о прекращении военных действий, в то время как в штатах Верхний Нил, Джонглей и Ваха продолжался вооруженный конфликт.

13. В связи с увеличением масштабов нарушений и усилением гуманитарного кризиса стали создаваться пункты защиты гражданских лиц, которые покидали свои дома и искали убежища на базах МООНЮС. К декабрю 2013 года уже сложилась непростая гуманитарная ситуация, которая обуславливалась притоком возвращенцев из Судана и соседних стран, неразвитостью инфраструктуры, слабым потенциалом государственных учреждений, высоким уровнем безработицы и неграмотности и отсутствием продовольственной безопасности. После декабря 2013 года эта ситуация ухудшилась, что обернулось для населения разрушительными последствиями. Кроме того, в ходе насилия обе стороны в конфликте совершали серьезные нарушения международных норм в области прав человека и гуманитарного права.

14. Насилие катастрофически отразилось на положении детей. Дети не только были затронуты конфликтом, но и стали его прямыми жертвами. В период с середины декабря 2013 года по сентябрь 2014 года серьезных нарушений (в их взаимозависимости и совокупности) в отношении детей было совершено больше, чем в 2012 году и 2013 году, взятых вместе. Дети стали еще более уязвимыми. Они сталкивались с серьезными рисками в плане защиты, такими как вербовка в ряды вооруженных сил и групп, сексуальное насилие и гибель или получение увечий, в том числе в результате подрывов на минах. Кризис затруднял также поиск семей беспризорных/разлученных с родителями детей, при этом в качестве разлученных с семьями, беспризорных и пропавших без вести было зарегистрировано около 6000 детей. Из-за кризиса расширились также возможности для вербовки детей в ряды вооруженных групп в лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц.

15. По состоянию на сентябрь 2014 года из 3,8 миллиона гражданских лиц, которым в соответствии с планом антикризисного реагирования должна оказываться гуманитарная помощь, ее получили лишь 3,1 миллиона человек, в том числе более полумиллиона детей, страдающих от психосоциальных расстройств. В то же время примерно 1,3 миллиона человек стали внутренне перемещенными лицами, а еще 452 000 человек бежали в соседние страны. Около 103 000 человек оказались в поисках убежища в 10 пунктах защиты гражданских лиц, расположенных на базах МООНЮС, где в силу стесненных условий было затруднительно организовать комфортное проживание детей и обеспечить получение ими образования в условиях чрезвычайной ситуации. Кроме того, в этих перенаселенных пунктах дети продолжали сталкиваться с угрозой сексуального насилия.

III. Информация о серьезных нарушениях, совершенных в отношении детей

16. В отчетный период стороны в конфликте совершали в отношении детей серьезные нарушения. Дети прямо и косвенно подвергались насилию и оказывались затронутыми вооруженным конфликтом при самых разных и зачастую

сложных обстоятельствах. Сохраняется практика вербовки и использования детей, которая обуславливается продолжающейся нестабильностью и активизацией усилий по формированию вооруженных групп. Больше всего случаев вербовки и использования детей и совершения других серьезных нарушений наблюдалось в конце 2013 года и в начале 2014 года, что объяснялось эскалацией конфликта, особенно в четырех штатах — Центральная Экватория, Джонглей, Верхний Нил и Вахда.

17. В период с марта 2011 года по сентябрь 2014 года в отношении 68 776 детей (33 207 мальчиков, 22 487 девочек и 13 082 детей неустановленного пола), по сообщениям, было совершено в общей сложности 1243 нарушения, из которых 920 нарушений в отношении 54 674 детей (25 018 мальчиков, 17 744 девочек и 11 912 детей неустановленного пола) были подтверждены. Из 68 776 затронутых конфликтом детей более 50 000 детей пострадали только из-за использования школ в военных целях, которое повлияло на то, чтобы во время конфликта они могли получать образование и быть в безопасности. В период с декабря 2013 года по сентябрь 2014 года Организация Объединенных Наций фактически получила сообщения о совершении 591 нарушения в отношении 23 041 ребенка, из которых 475 нарушений в отношении 14 537 детей были подтверждены, что превышает количество зафиксированных нарушений в 2012 году и 2013 году, взятых вместе. По данным механизма контроля и отчетности, сторонники правительства и оппозиции, включая вооруженные группы и силы, выступающие за ту или иную сторону в конфликте, и вооруженных молодых людей, активно вербовали и использовали детей, а также совершали другие серьезные нарушения, включая убийства, нанесение увечий и сексуальное насилие.

А. Вербовка и использование детей вооруженными силами и группами

18. В период с марта 2011 года по сентябрь 2014 года был зафиксирован в общей сложности 171 случай вербовки и использования детей, в результате которых пострадал 3731 ребенок (3702 мальчика и 29 девочек). Сто тридцать семь из этих случаев, в результате которых пострадали 1219 детей, были подтверждены. Вербовкой и использованием детей занимались в основном НОАС, НОАС-в-оппозиции и вооруженные группы, воюющие на стороне Давида Яу-Яу, Питера Гадета, ныне покойного Гатлуака Гая, Габриэля Тангинье и Хасана Денга. Кроме того, детей на скотоводческих стоянках вербовала такая оппозиционная группировка, как «Белая армия». Организация Объединенных Наций получала также информацию о том, что дети становились жертвами трансграничной мобилизации, проводимой иностранными вооруженными группами среди беженцев на территории Южного Судана вдоль границы с Суданом.

19. Из-за сложностей в плане обеспечения безопасности и охраны отдельных детей сотрудники Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами защиты детей во время собеседований с детьми, не всегда могли точно установить их возраст, характер выполняемых ими обязанностей и в чьем подчинении они находились. Кроме того, проверка получаемой информации серьезно осложнялась отсутствием безопасности и недоступностью многих районов.

20. Большинство детей, которые, как было установлено, имели отношение к вооруженным силам и группам, прислуживали старшим командирам в качестве поваров, носильщиков и телохранителей. Что касается детей, связанных с НОАС, то их видели в составе сопровождающей охраны высших должностных лиц, в военной форме НОАС, иногда с оружием, во время проведения мероприятий НОАС по вербовке комбатантов и на территории казарм. С декабря 2013 года дети участвуют также в боевых действиях на передовых позициях. Некоторые из них вступили в ряды НОАС в рамках процесса интеграции вооруженных групп, который осуществлялся без какой-либо предварительной проверки на предмет вывода детей из их личного состава. Например, когда в октябре 2012 года группа комбатантов вышла из состава фракции «Кобра» ДДЮС/А и присоединилась к НОАС, она привела с собой в общей сложности 25 мальчиков. В сентябре 2014 года эти дети еще не были официально выведены из личного состава и еще не воссоединились со своими семьями.

21. В октябре 2011 года 10 мальчиков, которые сбежали из учебного лагеря ОДЮС/А в Ньяме (Южный Кордофан, Судан), сообщили сотрудникам Организации Объединенных Наций о том, что они и примерно еще 100 детей проходили там военную подготовку. По словам этих мальчиков, когда они находились на скотоводческой стоянке в Майоме (штат Вахда), к ним подошел командир одного из подразделений ОДЮС/А и рассказал им о том, что в районах на границе Южного Судана и Судана можно добыть оружие для защиты скота. Когда мальчики добрались до предполагаемого района, комбатанты Освободительной армии Южного Судана (ОАЮС) заставили их проходить военную подготовку. По информации этих мальчиков, большинство солдат в этом лагере были детьми. Поскольку с декабря 2013 года комбатанты ОАЮС вливались в ряды НОАС, считается, что эти дети могли участвовать в боевых действиях в штате Вахда.

22. С момента возникновения конфликта в декабре 2013 года практика вербовки и использования детей всеми сторонами в конфликте заметно активизировалась. Организация Объединенных Наций подтвердила, что если в 2012 году и 2013 году от этой практики пострадали соответственно 121 и 163 ребенка, то в период с 15 декабря 2013 года — 561 ребенок (556 мальчиков и 5 девочек). Кроме того, Организация Объединенных Наций получила сообщения о том, что несколько тысяч детей имели отношение к негосударственным вооруженным формированиям. Низкие показатели подтверждения информации объясняются главным образом отсутствием безопасности, в результате чего некоторые районы для персонала Организации Объединенных Наций стали недоступными. Например, в январе 2014 года в Малакале (штат Верхний Нил) была замечена группа из примерно нескольких тысяч вооруженных молодых людей, связанных с группировкой «Белая армия». В марте 2014 года в Уланге (штат Верхний Нил) была замечена группа из примерно 2000 вооруженных молодых людей. Полагают, что возраст большинства членов обеих групп составляет менее 18 лет, а некоторым из них по 12 или 13 лет. В период после возникновения нынешнего конфликта большинство детей, которые были опрошены или замечены в различных районах в качестве комбатантов, носили военную форму, имели при себе огнестрельное оружие и рассказывали о прохождении военной подготовки.

23. Группа сотрудников МООНЮС обнаружила 12 февраля 2014 года в административном здании государственной тюрьмы в Бентиу (штат Вахда) более 20 детей в возрасте 12–16 лет, одетых в военную форму. Другие дети были выстроены для процесса регистрации/вербовки, который проводился в фургоне на территории начальной школы в Гиаме, использовавшейся НОАС в военных целях. Дети вербовались группировкой ОАЮС, которая вошла в состав НОАС в конце ноября 2013 года.

24. Несмотря на то, что в мае 2014 года в Аддис-Абебе Председатель НОАС-в-оппозиции дал моему Специальному представителю по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Лейле Зерруги письменное обязательство воздерживаться от вербовки и использования детей, Организации Объединенных Наций сообщают о том, что в семи округах штата Вахда НОАС-в-оппозиции организовала кампании по насильственной вербовке молодежи, включая детей. В июне 2014 года командующий военными подразделениями НОАС-в-оппозиции в штате Вахда генерал-майор Питер Гадет, как сообщают, дал указание окружным комиссарам, назначенным военным руководством, призывать молодежь для службы в рядах НОАС-в-оппозиции, причем каждому округу было предложено мобилизовать 1200 молодых людей. Как сообщается, это указание выполнили в округах Гуит, Коч, Леер, Майендит, Майом, Паньиджар и Рубконе. Пока не удастся установить количество детей, насильственно завербованных в ходе этих кампаний, притом что партнеры Организации Объединенных Наций наблюдали в этих округах детей в возрасте до 18 лет, полностью одетых в военную форму и имевших при себе оружие. Хотя командиры на местах подтвердили, что в мае 2014 года, после того как Председатель НОАС-в-оппозиции дал моему Специальному представителю по вопросу о детях и вооруженных конфликтах обещание, они получили от него указание о прекращении вербовки и использования детей, поступающая информация свидетельствует о том, что это указание не выполняется и меры по обеспечению его выполнения не принимаются.

25. Местом для вербовки детей служат школы. В декабре 2013 года в штате Вахда солдаты и офицеры, дезертировавшие из НОАС, в целях увеличения численности НОАС-в-оппозиции насильственно вербовали детей из школ в Бентиу и Рубконе. Например, по словам заслуживающего доверия свидетеля, в декабре 2013 года НОАС-в-оппозиции завербовала из школ в Рубконе 425 детей (245 детей из средней школы «Соло» и 180 детей из начальной школы). Эти мальчики прошли трехмесячную военную подготовку недалеко от границы с Суданом и в апреле и мае 2014 года приняли участие в боевых действиях в Бентиу. Хотя Организация Объединенных Наций не смогла более точно установить общее число пострадавших в результате этого инцидента детей и определить их нынешнее местонахождение, ей удалось подтвердить информацию в отношении трех из них (все мальчики).

26. Как сообщают, в январе и феврале 2014 года в штате Вахда ДСР завербовало 64 мальчика в возрасте 14–17 лет. Информация в отношении 55 мальчиков была подтверждена, а в отношении 9 из них осталась непроверенной. Девять детей были впоследствии отпущены и воссоединились со своими семьями. Поскольку ДСР вовлечено в конфликт в Южном Судане, полагают, что эти мальчики могли принимать участие в ведущихся там боевых действиях.

27. В июне 2014 года в ходе своего визита в Южный Судан мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах заметила в городе Бентиу и в штабе НОАС нескольких детей в военной форме НОАС. В Гумуруке (округ Пибор, штат Джонглей) она встретила с Давидом Яу-Яу, вокруг которого находились дети, связанные с группировкой «Кобра» ДДЮС/А. Он признал, что вербовал и использовал детей, заявив при этом о своей готовности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы отпустить их. Несмотря на то, что 30 июля 2014 года президент Киир назначил Давида Яу-Яу главой административного района Большой Пибор, а группировка «Кобра» ДДЮС/А вливается в НОАС, Давид Яу-Яу пока детей не отпустил.

28. Вооруженные силы и группы вербовали и использовали также девочек. Например, в июне 2014 года были завербованы три девушки в возрасте 15–17 лет, две из которых были замечены несущими службу на военном объекте НОАС в Малакале (штат Верхний Нил). Третья девушка рассказала, что она была завербована и изнасилована комбатантами одной из вооруженных групп, действующих с декабря 2013 года на стороне НОАС, вместе с 20 другими девушками того же возраста, которые были похищены в ходе инцидента, произошедшего, как сообщается, в Детанге (штат Верхний Нил). Проверить эту информацию не удалось.

29. Вербовка детей в вооруженные силы и группы принимала различные формы, в том числе производилась путем принуждения и похищения детей или с их добровольного согласия. Дети подвергались опасности быть завербованными в лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц, пунктах защиты гражданских лиц и своих общинах. Расширению возможностей вооруженных сил и групп осуществлять вербовку способствует ряд факторов. Во-первых, что касается лагерей беженцев и внутренне перемещенных лиц, то национальные полицейские силы, на которые возложена задача поддержания в этих лагерях правопорядка, не препятствуют появлению в них комбатантов, многие из которых в форме и с оружием свободно проникают на территорию лагерей. Эта проблема столь же остро стоит и в местных общинах. Во-вторых, поскольку население общин и лагерей тесно связано с вооруженными группами, оно не мешает или не может мешать их появлению и нахождению в лагерях и общинах. В-третьих, из-за отсутствия достаточных альтернативных источников средств к существованию и возможностей для получения образования повышается степень уязвимости и опасность вербовки. Особенно это касается детей, которые ранее были связаны с вооруженными силами и группами и многие из которых не получают такой помощи в плане реинтеграции, как предоставление доступа к образованию и источникам средств к существованию. Необходимо вкладывать средства в развитие системы профессионально-технической подготовки и в срочном порядке поддержать пакет мер по реинтеграции детей, учитывающий их индивидуальные потребности. Наконец, проблема по-прежнему усугубляется распространением стрелкового оружия и широкой доступностью средств вооружения.

В. Убийство и калечение детей

30. Согласно сообщениям, в течение отчетного периода в общей сложности 1111 детей (147 мальчиков, 102 девочки и еще 862 ребенка, чей пол установлен не был) были убиты и 472 ребенка (262 мальчика, 140 девочек и 70 детей, чей

пол установлен не был) получили ранения. Из 1583 предполагаемых случаев убийства детей или нанесения им ранений 451 случай был подтвержден Организацией Объединенных Наций. В период с 15 декабря 2013 года по 30 сентября 2014 года 619 детей (43 мальчика, 39 девочек и еще 537 детей, чей пол установлен не был) были убиты и 219 детей (133 мальчика, 82 девочки и еще 4 ребенка, чей пол установлен не был) получили увечья. Триста пять случаев убийства и калечения детей в этот период были подтверждены. В период с декабря 2013 года по сентябрь 2014 года было убито и покалечено больше детей, чем за предшествующие два года, взятые вместе.

31. Много детей погибло в результате межобщинных конфликтов, особенно в штате Джонглеи. МООНЮС подтвердила, что во время ожесточенных столкновений между племенами лу-нуэр и мурле, продолжавшихся с декабря 2011 года по январь 2012 года, было убито 88 детей (при этом большинство из них погибли от нанесенных им ударов мачете) и похищено 42 ребенка. Другие сообщения об убийствах и похищениях детей проверить не удалось. В июле 2013 года в ходе столкновений между молодыми людьми из племени лу-нуэр и племени мурле в Маньяболе (штат Джонглеи) 49 мальчиков получили ранения, в том числе огнестрельные ранения и другие связанные с боевыми действиями травмы. Мальчики были доставлены на лечение в город Бор (штат Джонглеи), а впоследствии благодаря усилиям Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), партнеров и правительства воссоединились со своими семьями.

32. Дети гибнут также при детонации неразорвавшихся боеприпасов. Например, в апреле 2012 года четверо детей получили серьезные ранения в результате разрыва боеприпаса в городе Бентиу (штат Вахда), а позднее в том же году была подтверждена достоверность сообщения о том, что один мальчик получил ранения в результате разрыва боеприпаса в лагере беженцев Доро (штат Верхний Нил). В начале 2013 года имели место четыре отдельных случая детонации неразорвавшихся боеприпасов, в результате чего пятеро детей погибли (четыре мальчика и одна девочка) и семь получили увечья (пять мальчиков и две девочки).

33. Дети гибнут также в результате воздушных бомбардировок Суданских вооруженных сил. В апреле 2012 года четверо детей (мальчик и три девочки) были убиты и девять детей (восемь мальчиков и девочка) получили ранения в ходе воздушных бомбардировок Суданских вооруженных сил в штате Вахда, а в ноябре 2012 года во время авиаудара Суданских вооруженных сил по району Киир-Адем (штат Северный Бахр-эль-Газаль) был убит еще один ребенок.

34. 16 декабря 2013 года в Джубе сотрудники Организации Объединенных Наций стали свидетелями того, как сотрудник Национальной полицейской службы Южного Судана учинил расправу над двумя мальчиками из племени нуэр (12 и 16 лет) и оставил их тела на обочине дороги; мальчиков, игравших в футбол, арестовали и поместили под стражу в местный полицейский участок военнослужащие НОАС.

35. После столкновений в городах Рубкона и Бентиу (штат Вахда) в апреле 2014 года пятеро мальчиков погибли (вероятно, они были расстреляны) и еще три мальчика получили ранения. Двое из этих мальчиков были найдены мертвыми со связанными за спиной руками около мечети, куда сбежали местные жители в поисках убежища. Помимо этого, сообщается, что в груде трупов,

оставшейся после массовых убийств в больнице и мечети в Бентиу, были и детские тела. Однако очень сложно установить фактическое число детей, пострадавших в результате этих террористических актов. К каким силам принадлежали нарушители и кем были произведены конкретные выстрелы, неизвестно, поскольку перестрелка велась между НОАС и НОАС-в-оппозиции.

36. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила сообщения, согласно которым в многочисленных массовых захоронениях, найденных в городе Бор (штат Джонглей) и его окрестностях после происходивших там в конце 2013 и начале 2014 года ожесточенных столкновений, было обнаружено 490 детских тел.

37. В различных госпиталях уровня II МООНЮС в Бентиу, Боре, Джубе и Малакале курс лечения прошли более 150 детей, получивших в ходе конфликта повреждения, в основном огнестрельные ранения и переломы, и ставших жертвами связанного с конфликтом сексуального насилия.

38. Организацией Объединенных Наций были получены свидетельские показания от мальчиков 14-17 лет из Джубы (штат Центральная Экватория), которые содержались под стражей и подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению: их избивали, пытали раскаленными предметами и мочились на них во время допросов об их этнической принадлежности и участии в конфликте.

С. Изнасилования и применение сексуального насилия в других формах в отношении детей

39. Изнасилования и акты сексуального насилия в других формах совершаются, в частности, в связи с вербовкой и использованием детей, похищениями и межобщинными столкновениями. В течение отчетного периода было зарегистрировано в общей сложности 67 инцидентов, в которых пострадали 100 детей (6 мальчиков и 94 девочки), при этом подтвердить удалось 31 инцидент, в котором пострадали 46 детей (4 мальчика и 42 девочки). Хотя нарушения регистрировались в течение всего отчетного периода, число актов сексуального насилия, совершаемых вооруженными лицами, с декабря 2013 года возросло.

40. В 2012 году поступили сообщения о восьми актах сексуального насилия, в результате которых пострадали 12 девочек. Шесть из этих актов, в результате которых пострадали восемь девочек, были совершены военнослужащими НОАС в штатах Джонглей, Вахда и Западный Бахр-эль-Газаль, а один случай, в котором от рук военнослужащего НОАС пострадала 17-летняя девочка, был подтвержден при проведении кампании разоружения гражданского населения в Ликуанголе (штат Джонглей). В феврале 2012 года были изнасилованы еще две девочки, когда группа вооруженных людей в военной форме напала на одну из деревень в округе Майендит (штат Вахда). В начале 2013 года в штате Озерный группой военнослужащих НОАС была изнасилована 11-летняя девочка, которая позднее скончалась в больнице.

41. Поступали сообщения о применении сексуального насилия в отношении девочек в контексте межобщинных конфликтов. Одна похищенная в Пиборе (штат Джонглей) вооруженными боевиками из племени лу-нуэр («Белая ар-

мия») в конце декабря 2011 года девочка, которая удерживалась несколько недель в плену в округе Аकोбо (штат Джонглеи) и которой впоследствии удалось бежать, сообщила о том, что за время содержания под стражей она подвергалась сексуальному насилию.

42. В период с декабря 2013 года Организация Объединенных Наций получила сообщения об инцидентах, в которых пострадали 64 ребенка (58 девочек и 6 мальчиков), при этом в 21 случае (в которых пострадали 31 девочка и 4 мальчика) эти сообщения были подтверждены. Совершение этих актов приписывается как НОАС, так и связанным с оппозицией вооруженным группам, в том числе отдельным лицам и группам комбатантов, которые, как сообщается, насиловали девочек на систематической основе.

43. 16 декабря 2013 года в штате Центральная Экватория три девочки младше 18 лет были изнасилованы группой солдат НОАС, ворвавшихся в их дом, когда в нем больше никого не было.

44. В апреле 2014 года, когда НОАС-в-оппозиции взяла под свой контроль город Бентиу, по местному радио транслировались подстрекательские выступления с призывами не только убивать, но и подвергать сексуальному насилию тех, кто не принадлежит к племени нуэр, и иностранцев.

45. С учетом того, что этот вопрос является весьма деликатным и девочки и мальчики, обращающиеся с заявлениями в соответствующие органы, подвергаются стигматизации со стороны общества, реальное число случаев применения сексуального насилия в отношении детей, по всей видимости, больше заявленного. Отсутствие в районах, где существует эта проблема, служб, куда пострадавшие могут обратиться конфиденциально и ничего не опасаясь, также является серьезной проблемой. Служб, оказывающих пострадавшим первую помощь после изнасилования, психологическую поддержку и консультационные услуги, мало, особенно в отдаленных и небезопасных районах. Поэтому большинство случаев сексуального насилия через медицинские учреждения не регистрируются.

46. Еще одной серьезной проблемой наряду с развалом системы охраны правопорядка в условиях нынешнего кризиса является ограниченность возможностей Национальной полицейской службы Южного Судана проводить расследования случаев сексуального насилия. Тот факт, что сотрудники сил безопасности сами совершают изнасилования и применяют сексуальное насилие в других формах, также заставляет усомниться в том, принимают ли эти структуры заявления и проводят ли они расследования. Подавать заявления в органы безопасности, судебные органы и органы социальной защиты становится сложнее еще из-за того, что правительственные учреждения закрываются, а сотрудников полиции привлекают к участию в операциях по обеспечению безопасности.

D. Нападения на школы и больницы и использование школ в военных целях

47. В течение отчетного периода было зарегистрировано в общей сложности 155 инцидентов, которые были связаны с нападениями на школы и больницы и использованием школ в военных целях и которые коснулись 50 000 мальчиков

и девочек. Сто из этих инцидентов были подтверждены Организацией Объединенных Наций. Из этих 155 инцидентов 30 были нападениями на школы, при этом 25 из них были подтверждены.

48. В течение отчетного периода были подтверждены 83 случая использования школ силами НОАС в военных целях. С января 2014 года после проведения информационно-пропагандистской кампании и изменения ситуации в плане контроля над отдельными районами боевики покинули 33 школы. В конце сентября 2014 года 27 школ по-прежнему использовались боевиками в военных целях, в том числе силами НОАС (21 школа), НОАС-в-оппозиции (1 школа), фракцией «Кобра» ДДЮС/А, а также неизвестными группами (4 школы), из-за чего был затруден доступ к образованию для почти 10 000 детей.

49. В большинстве случаев использование школ в военных целях не было непосредственно связано с какими бы то ни было зарегистрированными случаями убийства детей или нанесения им телесных повреждений, но из-за него школы частично или полностью закрывались, поскольку вооруженные группы использовали здания для размещения или в качестве временных казарм. В зданиях школ, использовавшихся ранее НОАС или вооруженными группами, были обнаружены запасы неразорвавшихся боеприпасов и других взрывоопасных предметов, например в 2012 году в двух помещениях Тонджской средней школы (штат Вараб) было найдено оружие и боеприпасы, которые НОАС хранила там на протяжении двух месяцев. В сложившейся ситуации требовалось постоянное взаимодействие со Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием; в октябре 2012 года было подтверждено, что эти запасы ликвидированы.

50. Хотя в большинстве случаев школы использовались в качестве временных казарм и помещений для жилья, после вспышки насилия в декабре 2013 года были также зафиксированы подтвержденные случаи использования школ для вербовки детей, как об этом говорится в разделе III.A выше.

51. Поступили сообщения о 33 случаях нападений на больницы, достоверность 30 из которых удалось подтвердить. Эти инциденты включают как нанесение ущерба поликлиникам и медицинским пунктам в ходе боевых действий, так и разграбление предметов и оборудования медицинского назначения. С марта 2011 года по декабрь 2013 года Организация Объединенных Наций получила всего несколько сообщений о таких нарушениях. Однако с декабря 2013 года их число резко возросло, при этом удалось подтвердить достоверность 21 из 22 сообщений о таких инцидентах. В одном случае, произошедшем 15 апреля 2014 года, нападению со стороны НОАС-в-оппозиции подверглась больница в Бентиу: медицинский персонал и десятки пациентов и укрывавшихся в больнице гражданских лиц были убиты, в помещениях больницы был учинен погром, а предметы медицинского назначения были разграблены.

Е. Похищение детей

52. В течение отчетного периода были получены сообщения в общей сложности о 137 инцидентах, касающихся 1222 детей (448 мальчиков, 443 девочек и 331 ребенок, чей пол установлен не был); достоверность сообщений о 69 случаях, касающихся 696 детей (357 мальчиков, 338 девочек и 1 ребенок, чей пол установлен не был), была подтверждена.

53. Поступали сообщения о случаях похищений на почве межобщинной вражды во многих штатах Южного Судана, в частности в штате Джонглей. В 2011 году было похищено в общей сложности 602 ребенка, в 2012 году — 129 детей, а в 2013 году — 250 детей. В 2012 году еще 243 ребенка были зарегистрированы в качестве пропавших без вести в контексте межобщинного конфликта. Эти похищения являются основными чертами межплеменной вражды, наблюдавшейся на протяжении всего отчетного периода.

54. Организация Объединенных Наций отметила, что в период 2011–2012 годов, в течение которого в штате Джонглей продолжались межобщинные столкновения, увеличилось число похищений женщин и детей вооруженными боевиками из племени лу-нуэр. Обычно такие похищения совершались при угоне скота ополченцами, связанными с племенем мурле, а не вооруженными боевиками из племени лу-нуэр. Как правило, похищенных женщин и девочек не только принуждают к вступлению в брак, но и подвергают сексуальному насилию. Например, 19 апреля 2011 года в округе Пибор вооруженными ополченцами из племени нуэр — предположительно в отместку племени мурле — было похищено в общей сложности 128 детей. В период с мая 2012 года по октябрь 2013 года из проживающего в Локилири племени лулубо было похищено 16 детей (8 мальчиков и 8 девочек в возрасте от 2 до 10 лет) — предположительно вооруженными представителями племени мурле из штата Джонглей. Во время нападения на деревню Киткит в Тимсахе (штат Северный Бахр-эль-Газаль) 2 января 2013 года ополченцами из племени ризейгат было похищено значительное число женщин и детей (52 мальчика и 44 девочки), которые предположительно были отправлены в ряд деревень в Восточном Дарфуре. 15 апреля 2013 года 127 из этих женщин и детей были освобождены и вернулись к своим семьям. В свете произошедшего семьи боятся отправлять детей в школу и на возделывание своих земель, что приводит к снижению уровня образования и нехватке продовольствия.

55. В феврале 2014 года Организация Объединенных Наций также подтвердила достоверность сообщений о похищении 105 детей (29 мальчиков и 76 девочек) силами НОАС-в-оппозиции в Малакале (штат Верхний Нил). На сегодняшний день цель похищения не установлена, однако считается, что девочки были похищены в сексуальных целях, а мальчиков, возможно, принуждают принимать участие в боевых действиях. Поступили сообщения (проверить их пока не удалось) об аналогичных инцидентах в Лере (штат Вахда), где 85 девочек были, как предполагается, похищены представителями племени мурле.

Е. Отказ в доступе гуманитарным организациям

56. В течение отчетного периода были получены сообщения о 428 инцидентах, при этом была установлена достоверность 267 из них. Среди них были насильственное проникновение в комплексы гуманитарных организаций, их разграбление, конфискация имущества и притеснения гуманитарного персонала на контрольно-пропускных пунктах, что в значительной степени повлияло на оказание помощи пострадавшему населению, включая женщин и детей.

57. Поступали сообщения о захвате и присвоении имущества, используемого при оказании гуманитарной помощи, особенно автомобилей, на контрольно-пропускных пунктах НОАС и Национальной полицейской службы Южного

Судана. Например, в 2012 году были получены сообщения в общей сложности о 67 случаях захвата автотранспортных средств и/или присвоения гуманитарной помощи государственными силами безопасности или группами повстанцев.

58. Эти инциденты негативно сказались на возможностях гуманитарного персонала оперативно и без опасений оказывать помощь нуждающемуся населению. Например, в первом квартале 2012 года было зарегистрировано девять случаев применения насилия в отношении гуманитарного персонала со стороны солдат НОАС в штатах Центральная Экватория и Вараб. Сообщается, что в середине марта 2012 года более 40 сотрудников национальных неправительственных организаций были собраны НОАС в Агоке (штат Вараб) в рамках кампании по военной мобилизации. Сообщается, что в третьем квартале 2012 года аналогичный инцидент произошел в округе Парианг (штат Вахда), где одна из групп ополченцев вынудила пятерых сотрудников неправительственных организаций принять участие в кампании по насильственной вербовке. В итоге было серьезно затруднено оказание медицинской помощи, обеспечение нуждающихся водой и предоставление им другой гуманитарной помощи. Впоследствии после интенсивных пропагандистских усилий Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций все эти сотрудники гуманитарных организаций были освобождены.

59. Ухудшение ситуации в плане безопасности в период после декабря 2013 года привело к возникновению новых трудностей в плане осуществления гуманитарной деятельности. В августе 2014 года в округе Мабан, штат Верхний Нил, были казнены пять сотрудников гуманитарных организаций, и, несмотря на официальные заявления, прогресса в проведении расследования достигнуто не было. Из-за небезопасной обстановки во многих районах не было возможности оказывать гуманитарную помощь нуждающемуся населению, в результате чего некоторым учреждениям приходилось переезжать (иногда неоднократно), особенно из столиц штатов и отдаленных районов.

G. Нарушения в отношении детей, приписываемые «Армии сопротивления Бога»

60. С марта 2011 года по сентябрь 2014 года в общей сложности 64 ребенка (18 мальчиков и 46 девочек) либо бежали из «Армии сопротивления Бога» (ЛРА), либо были освобождены. Вместе с тем за период с июля 2011 года по настоящее время число нападений ЛРА существенно сократилось: сообщается лишь об одном нападении, совершенном в ноябре 2013 года на две деревни в штате Западная Экватория, расположенные у границ с Демократической Республикой Конго и Центральноафриканской Республикой. Сообщений о том, что кто-либо из детей в этих инцидентах пострадал, не поступало. Ранее, в мае 2011 года, трое детей (мальчик и две девочки) были похищены во время двух нападений ЛРА в Гангуре (штат Западная Экватория). Мальчик и одна из этих девочек были позднее освобождены местной группой самообороны «Хоум гардз». В июле 2011 года во время нападения на город Раджа (штат Западный Бахр-эль-Газаль), совершенного группой людей, предположительно состоящих в рядах ЛРА, была похищена девочка. Кроме того, 18 девочек, которые либо бежали из ЛРА, либо были освобождены в 2011 году, заявили о том, что в плену они подвергались сексуальному насилию. В рамках усилий, предпринимае-

мых затронутыми действиями ЛРА странами региона, продолжали проводиться ежегодные координационные совещания, посвященные вопросу о детях, пострадавших от действий ЛРА.

IV. Меры по реализации выводов Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и рекомендаций Генерального секретаря

A. Страновая целевая группа Южного Судана по наблюдению и отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей

61. На протяжении отчетного периода страновая целевая группа Южного Судана по наблюдению и отчетности продолжала регулярно проводить заседания на техническом и стратегическом уровнях. Целевая группа продолжала взаимодействовать с правительством Южного Судана и доводить до сведения государственных властей мои рекомендации и рекомендации Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Помимо этого, как на национальном уровне, так и на уровне штатов проводились посвященные вопросу о нарушениях официальные мероприятия, в частности с участием представителей НОАС, Министерства обороны и по делам ветеранов, Министерства юстиции, Комиссии Южного Судана по разоружению, демобилизации и реинтеграции и Министерства по делам равноправия полов, детей и социальной справедливости.

62. 2 июня 2014 года перед визитом высокого уровня в Южный Судан моего Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах сопредседатели целевой группы в ходе видеоконференции представили Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах информацию о влиянии продолжающегося конфликта на детей.

B. Прогресс, достигнутый в деле демобилизации детей из рядов вооруженных сил и групп в Южном Судане: осуществление плана действий

63. 13 марта 2012 года правительство Южного Судана, обновив план действий по демобилизации детей из рядов вооруженных сил и групп, изначально подписанный НОАС 20 ноября 2009 года, подписало пересмотренный вариант плана действий в присутствии моего бывшего Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Радхики Кумарасвами. До эскалации вооруженного конфликта в декабре 2013 года правительству Южного Судана удалось добиться прогресса в осуществлении этого плана действий. В марте 2012 года для руководства процессом осуществления пересмотренного плана действий был сформирован национальный технический комитет в составе представителей Группы НОАС по защите детей, сопредседателей страновой целевой группы по наблюдению и отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей, представителей Комиссии Южного Судана по разоружению, демобилизации и реинтеграции, военных юристов НОАС и представителей канцелярии пресс-секретаря. Группа НОАС по защите детей создала отделения

в семи воинских частях, при этом в генеральном штабе и на уровне штатов были созданы должности для 1043 сотрудников, занимающихся в НОАС исключительно вопросами защиты детей.

64. С января 2009 года по 15 декабря 2013 года были демобилизованы 955 детей, связанных с НОАС. Была создана система проверки и раннего выявления детей, и в 2012 году 421 мальчик и 29 девочек, пытавшиеся добровольно вступить в ряды НОАС, получили отказ. Кроме того, представители НОАС и Организации Объединенных Наций совершили совместные поездки в целях проверки казарм НОАС; в 2012 году Организации Объединенных Наций был предоставлен доступ в 71 из них. Помимо этого, при поддержке ЮНИСЕФ правительство приступило к разработке систем регистрации актов гражданского состояния и регистрации новорожденных.

65. НОАС был издан ряд военных приказов и распоряжений о мерах наказания. В 2013 году было издано восемь военных приказов, касающихся непосредственно обеспечения беспрепятственного доступа в казармы для целей контроля, проверки и регистрации детей, связанных с НОАС, запрета на несанкционированный перевод сотрудников НОАС по вопросам защиты детей и освобождения всех школ, используемых НОАС. Приказ, касающийся вербовки детей и использования школ, предусматривал применение дисциплинарных мер за его несоблюдение. К декабрю 2013 года в военных целях использовались лишь семь школ и были подготовлены планы по их освобождению. Несмотря на это, некоторые командиры и подразделения НОАС продолжали вербовать детей. 10 сентября 2014 года заместитель начальника генерального штаба НОАС издал приказ, ужесточающий распоряжение о мерах наказания, опубликованное в августе 2013 года, и направил его во все подразделения НОАС в целях обеспечения соблюдения этого распоряжения. Кроме того, юридический советник министра обороны и по делам ветеранов предложил внести поправки в закон о НОАС 2009 года и включить в него положения, предусматривающие наказание лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей.

66. В целях содействия осуществлению пересмотренного плана действий Организация Объединенных Наций оказывала НОАС поддержку в укреплении потенциала. В 2011 году до подписания пересмотренного плана для оказания технической помощи Группе НОАС по защите детей в штаб-квартиру НОАС в Билфаме, Джуба, был направлен международный советник по вопросам защиты детей. В 2012 году НОАС и Организация Объединенных Наций провели семинар, с тем чтобы разработать учебный модуль по вопросам защиты детей, который будет включен в программу подготовки НОАС и закреплен в ней. В целях содействия дальнейшему распространению этого модуля был организован курс подготовки инструкторов, который прошли в общей сложности 30 офицеров НОАС. На сегодняшний день с информацией о положениях пересмотренного плана действий, законе о НОАС 2009 года, законе Южного Судана о защите детей 2008 года и международными стандартами по защите детей в условиях вооруженных конфликтов были ознакомлены свыше 30 000 офицеров и сержантов НОАС на всей территории Южного Судана.

67. Тем не менее из-за эскалации насилия, наблюдавшейся с декабря 2013 года, эти усилия были не только приостановлены, но даже в значительной мере обращены вспять, что имело тяжелейшие последствия для детей. Взаимо-

отношения между Организацией Объединенных Наций и правительством Южного Судана стали непростыми, и возможности взаимодействия с НОАС существенно сократились.

68. 24 июня 2014 года в ходе визита моего Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в Южный Судан Министерство обороны и по делам ветеранов и НОАС подписали документ, подтверждающий их намерения выполнять пересмотренный план действий, в котором четко прописываются обязательства прекратить вербовку и использование детей, их убийство и калечение, а также применение сексуального насилия в их отношении; прекратить и пресекать нападения на школы и больницы; освободить школы, используемые правительственными силами, и вновь сделать их безопасным местом для обучения; и провести расследование и привлечь к ответственности виновных в совершении этих серьезных нарушений. Кроме того, в ходе встречи с моим Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах президент Киир обязался издать указ о введении уголовной ответственности за вербовку и использование детей в НОАС и отдать приказ прекратить использование школ в военных целях и не допускать совершения нарушений в отношении детей со стороны НОАС. 10 сентября 2014 года исполняющий обязанности начальника генерального штаба НОАС отдал приказ об ужесточении предыдущих распоряжений о запрете вербовки и использования детей и занятия и использования школ в военных целях. К концу сентября 2014 года вооруженными группами в военных целях все еще использовались 27 школ.

С. Информационно-разъяснительная работа

69. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций систематически проводила информационно-разъяснительную работу со сторонами в конфликте в целях прекращения и недопущения совершения серьезных нарушений в отношении детей.

70. 6 марта 2014 года в целях прекращения и предотвращения вербовки и использования детей правительственными силами к 2016 году мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и ЮНИСЕФ официально объявили о начале осуществления кампании «Дети, а не солдаты». Южный Судан является одной из семи стран, где проводится эта кампания. В сентябре 2014 года министр иностранных дел Южного Судана принял участие в совещании высокого уровня за круглым столом, проводившемся в рамках этой кампании Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. Об осуществлении кампании на национальном уровне правительство Южного Судана официально объявило 29 октября 2014 года.

71. 10 мая 2014 года во время своего визита в Аддис-Абебу мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подписала с Риеком Машаром соглашение, обязывающее прекратить серьезные нарушения в отношении детей, оказывать помощь детям и назначить координатора высокого уровня. Риек Машар признал наличие детей в рядах НОАС-в-оппозиции, но заявил при этом, что главной проблемой является то, что молодежь готова без колебаний взять в руки оружие, в сочетании с тем фактом, что дети, достигшие 15-летнего возраста, считаются взрослыми. Позднее Риек Машар публично за-

явил, что он издал два распоряжения для своих командиров не позволять детям вступать в ряды НОАС-в-оппозиции. В ходе совещания между директором регионального отделения ЮНИСЕФ и представителями страновых отделений ЮНИСЕФ в Южном Судане и Эфиопии представители НОАС-в-оппозиции сообщили ЮНИСЕФ о том, что они создали координационный орган для усовершенствования процесса оказания гуманитарной помощи пострадавшему населению. Тем не менее НОАС-в-оппозиции еще не сообщила имя и контактную информацию координатора в стране, который будет отвечать за выполнение этих обязательств.

72. Во время своего визита в Аддис-Абебу мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах встретила также с заместителем посредника ИГАД, чтобы обсудить конкретные меры по демобилизации и реинтеграции детей в контексте соглашения о прекращении военных действий. Кроме того, она работала с Комиссией Африканского союза по расследованию и Африканским комитетом экспертов по правам и благосостоянию ребенка, представители которых посетили Южный Судан в августе 2014 года.

D. Программные меры

73. В 2012 году при поддержке ЮНИСЕФ на основе своей стратегии 2011 года Комиссия Южного Судана по разоружению, демобилизации и реинтеграции разработала комплексный проектный документ по демобилизации и реинтеграции детей, связанных с вооруженными силами и группами, и других детей, пострадавших в результате конфликта. С марта 2011 года по декабрь 2013 года в рамках официального процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, координируемого Комиссией и осуществляемого при поддержке ЮНИСЕФ, были демобилизованы 493 ребенка (343 ребенка — из рядов НОАС, 9 детей — из рядов Национальной полицейской службы Южного Судана и 141 ребенок — из негосударственных формирований, присоединяющихся к НОАС). В течение отчетного периода еще 210 детей, демобилизованных в 2010 году, продолжали получать помощь в вопросах реинтеграции. Этим детям была оказана поддержка с возвращением в семьи и общины, а также помощь в вопросах социально-экономической реинтеграции.

74. С декабря 2013 года серьезной проблемой с точки зрения защиты детей является разлучение с семьей. Шесть тысяч детей были зарегистрированы как разлученные со своими семьями, беспризорные или пропавшие без вести. Многие из них — девочки, которые не защищены перед лицом самых различных нарушений и жестокого обращения. Поиск семей этих детей и их воссоединение с ними являются сложной задачей, что отчасти объясняется ограниченностью или отсутствием доступа организаций, занимающихся защитой детей, в некоторые районы. В координации с организациями, занимающимися защитой детей, предпринимаются усилия по активизации розыска семей в доступных районах, в рамках которых используются инновационные приложения для мобильных телефонов с открытым кодом и системы хранения данных, призванные ускорить процесс поиска семей и воссоединения с ними детей. В самых труднодоступных районах осуществляются также миссии быстрого реагирования, в рамках которых детям оказывается основная жизненно необходимая помощь.

Е. Законодательные меры

75. Министерство по делам равноправия полов, детей и социальной справедливости и Министерство юстиции при поддержке Организации Объединенных Наций неизменно выступали за ратификацию Конвенции о правах ребенка и двух факультативных протоколов к ней. В ноябре 2013 года Законодательное собрание Южного Судана одобрило предложение о ратификации Конвенции о правах ребенка, и президент Киир дал на это свое согласие. Процесс присоединения к Конвенции о правах ребенка еще не завершен.

Ф. Борьба с безнаказанностью

76. В 2012 году при поддержке Организации Объединенных Наций НОАС подготовила в своих рядах к выполнению функций, которые могли бы способствовать повышению эффективности борьбы с безнаказанностью в рамках системы военной юстиции, 21 недавно завершившего курс обучения военного юриста (18 мужчин и 3 женщины). В марте 2012 года Управление по военной юстиции и правовым вопросам НОАС назначило военного юриста для работы непосредственно с Группой по вопросам защиты детей в генеральном штабе НОАС и направило военных юристов в группы по вопросам защиты детей в дивизиях, бригадах, батальонах и ротах НОАС. Эти юристы проводили расследования сообщений о вербовке и использовании детей, в которых фигурировали военнослужащие НОАС. На сегодняшний день рассмотрены четыре дела, по трем из которых произведены аресты и трое военнослужащих в штате Джонгей заключены под стражу; об их статусе до сих пор ничего не известно.

77. Несмотря на вышесказанное, те, кто совершает серьезные нарушения в отношении детей, по большей части остаются безнаказанными, в том числе бывшие руководители вооруженных групп, получившие президентское помилование и присоединившиеся к НОАС. Национальные законы, в соответствии с которыми их можно было бы привлечь к ответственности, как правило, не соблюдаются — отчасти из-за нехватки ресурсов и проблем с инфраструктурой, но главным образом из-за отсутствия политической воли. Кроме того, несмотря на предпринимаемые усилия и ухудшение обстановки в плане безопасности с декабря 2013 года, никаких очевидных изменений в плане привлечения к ответственности виновных в совершении серьезных нарушений, связанных с нынешним конфликтом, не произошло.

78. В феврале 2014 года Министерство юстиции сообщило МООНЮС, что оно приступило к проведению должностного расследования злодеяний, совершенных в Джубе, включая серьезные нарушения в отношении детей. Никакой дополнительной информации представлено не было. Правительство сообщило также о том, что по делу о преднамеренных убийствах, совершенных в Джубе в декабре 2013 года, было арестовано более 100 человек. Дела по небольшому числу нарушений, совершенных во время конфликта, в том числе в отношении детей, предположительно рассматриваются органами уголовного правосудия и военной юстиции. Об итогах этих расследований и процессов, если таковые имеются, Организации Объединенных Наций ничего не известно.

79. Другие стороны в конфликте по-прежнему не предпринимают никаких серьезных усилий по привлечению к ответственности лиц, совершивших нарушения в отношении детей. Причиной тому также служит отсутствие политической воли, которое усугубляется отсутствием ясности в отношении структур военного командования и управления и отсутствием эффективного военноподчиненного состава в НОАС-в-оппозиции, «Белой армии» и вооруженных формированиях молодежи.

V. Замечания и рекомендации

80. Я осуждаю все серьезные нарушения, совершаемые в отношении детей, и настоятельно призываю все стороны в конфликте в Южном Судане сложить оружие и немедленно прекратить вербовку и использование детей, а также их убийство и нанесение им увечий, их изнасилование и применение в их отношении сексуального насилия в других формах, их похищение и нападения на школы и больницы и немедленно освободить всех детей, находящихся в их рядах. Я призываю все стороны в конфликте выполнять свои обязательства в соответствии с международным гуманитарным правом и нормами в области прав человека.

81. Я отмечаю прогресс, достигнутый правительством Южного Судана в осуществлении плана действий в период до декабря 2013 года, однако я глубоко обеспокоен ухудшением ситуации, наблюдающимся с тех пор. Я призываю правительство Южного Судана соблюдать и в полном объеме выполнять положения подписанного в июне 2014 года соглашения о подтверждении приверженности, предусматривающие в том числе освобождение школ, занятых НОАС.

82. Я настоятельно призываю НОАС-в-оппозиции немедленно прекратить все серьезные нарушения в отношении детей и выполнять, подписанное ее Председателем и моим Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в мае 2014 года соглашение об обязательствах, предусматривающее принятие конкретных мер по прекращению совершаемых в отношении детей нарушений и соблюдение международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

83. Глубокую обеспокоенность вызывает тот факт, что лица, виновные в совершении серьезных нарушений в отношении детей, и особенно в совершении серьезных нарушений с декабря 2013 года, остаются безнаказанными. Я настоятельно призываю правительство Южного Судана принять все необходимые меры для привлечения их к ответственности и активизировать усилия, чтобы достичь прогресса в проведении начатых расследований и судебном преследовании виновных лиц. Я призываю также Совет Безопасности, Африканский союз и ИГАД добиваться, чтобы первостепенное внимание в рамках любого политического урегулирования уделялось обеспечению ответственности.

84. Меня тревожат случаи отказа в гуманитарном доступе Организации Объединенных Наций и ее партнерам, при этом число таких случаев в ходе нынешнего конфликта увеличилось. Я призываю все стороны обеспечивать безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ Организации Объединенных Наций и ее партнерам во всех районах.

85. Я настоятельно призываю правительство Южного Судана разработать программу разоружения, демобилизации и реинтеграции детей, покинувших вооруженные силы и группы, обеспечить предоставление всем детям надлежащей поддержки и возможностей для реинтеграции и уделять при этом внимание особым потребностям девочек.

86. Я призываю сообщество доноров оказывать надлежащую поддержку в осуществлении мероприятий и программ по защите детей и уделять при этом особое внимание детям — жертвам изнасилований и сексуального насилия в других формах.

87. Я призываю правительство Южного Судана ускорить процесс присоединения к Конвенции о правах ребенка и факультативным протоколам к ней.

88. В заключение я призываю Совет Безопасности продолжать учитывать положение детей, затронутых вооруженным конфликтом, при рассмотрении вопроса о ситуации в Южном Судане.
